

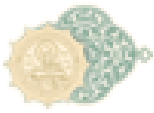
Протоиерей Сергей Причишин

**Отечественная духовная
школа конца XIX —
начала XX вв. в канун
революционной катастрофы**

Накануне большевистского переворота стройная система духовного образования в России включала в себя четыре Духовные Академии (Киевскую, Санкт-Петербургскую, Московскую и Казанскую) которые готовили, причем на весьма высоком научном уровне, не уступавшем богословским факультетам европейских учебных заведений, квалифицированных преподавателей духовных школ, церковных ученых, кандидатов на высшие церковные должности, в том числе и на архиерейские кафедры. Одновременно 57 духовных семинарий, практически в каждом епархиальном центре, выпускали кандидатов священства, а также 185 духовных училищ подготавливали церковнослужителей и абитуриентов семинарий. В свою очередь, духовные семинарии давали учащимся помимо специального богословского полноценное общее (среднее) образование. По оценкам современников, оно было значительно лучше, чем светское гимназическое¹.

Еще в шестидесятые годы XIX столетия была проведена реформа духовного образования, вызванная наличием недостатков предыдущей реформы (1809–1814 гг.) и тяжелым материальным положением русской духовной школы в целом. Новая реформа обсуждалась в 1860–1866 гг. Наряду со специальными комиссиями, ее обсуждали епархиальные архиереи, ректоры, академические советы и даже пресса. В мае 1867 года Духовно-учебное управление было заменено Духовно-учебным комитетом. Были утверждены новый семинарский и училищный уставы, а в 1869 году утвержден академический устав. Администрация духовно-учебной части получила новый вид. Она была сосредоточена в одном Духовно-учебном комитете. Отныне академические округа были упразднены и Академии освобождены

¹ Евгений (Решетников), еп. Доклад исполняющего обязанности председателя Учебного Комитета при Священном Синоде. Духовное образование с 1917 по 1989 гг. // Архиерейский Собор РПЦ 20 ноября – 2 декабря 1994 г. Документы и доклады. М., 1995. С. 102.

от несвойственных им административных полномочий. Во внутреннем управлении духовных школ внедрялись выборное начало и самоуправление, касавшиеся всех должностных лиц, кроме ректоров Академий.

Таким образом, во всех административных делах оказались задействованы члены педагогического состава учебных заведений. В делах управления семинариями и училищами было призвано к участию и местное духовенство, выбиравшее своих представителей в правления учебных заведений. Учебная часть семинарий и училищ была организована с учетом более рационального распределения предметов общеобразовательного и специальных курсов. Для сокращения семинарского курса из него были изъяты библейская история, учение о богослужебных книгах и патристика. Более пространно преподавалась философия. Нововведением в духовных школах явилось преподавание педагогики, в котором предусматривалось творческое и деятельное участие духовенства².

Вместе с тем альтернативой светской гимназии стало первое реальное училище, открывшееся в России в конце 1820 года с целью распространения технических, практически полезных знаний, – в некотором роде прототип современных техникумов и колледжей с курсом среднего специального образования. Но лишь в 1864 году был принят устав, который предусматривал семилетнюю систему образования наравне с курсом классической гимназии. В перспективе реальное училище должно было давать своим учащимся общее среднее образование, после которого возможно было бы поступление в высшие учебные заведения³. Отметим, что данная система образования, имевшая общую с классическими гимназиями администрацию и программу, была доступна для детей граждан Российской Империи всех сословий и вероисповеданий. Позднее, в 1871 году, реальные гимназии были переименованы в реальные училища, а в 1872 году они были заново реорганизованы.

Следующей целью просвещения являлось общее среднее образование, дававшее навыки специальных и технических знаний, в частности, в сфере торговли и промышленности. Поэтому, в соответствии с уставом 1872 года, образование в реальных училищах состояло из 6 классов, из которых первые 4 были общеобразовательными, а с 5-го класса вводились специальные предметы⁴. В свою очередь, дореволюционная программа изучения Закона Божия в реальных училищах основывалась на комплексном изучении основ катехизиса, догматики, нравственного богословия, сравнительного

² Тальберг Н. История Русской Церкви. Jordanville, 1959. С. 797.

³ Франкевич Е. М. Передмова до Фонду 57 Олексіївське реальне училище. Державний архів Хмельницької області (далі — ДАХМО). Ф. 57. Оп. 1. Тематичний покажчик. С. 2–3.

⁴ Причишин С., прот. Алексеевское реальное училище г. Проскурова Подольской губернии и история преподавания в нем теологических предметов в нач. XX в. // Виховання і культура. Міжнародний науково-практичний журнал (альманах) ПДПУ ім. К. Д. Ушинського (Одеса). 2007. №1–2 (11–12). С. 108–109.

богословия, библейской истории, а также истории Церкви. Изучение Закона Божия сочеталось с патриотическим воспитанием молодежи. Этому способствовали различные мероприятия как церковного, так и светского характера. Богослужение, проводимое непосредственно в стенах реальных училищ, оказывало благотворное духовное воздействие на учащихся. В этом отношении настоящим памятником, не утратившим своей актуальности и для современных священников-педагогов, может служить резолюция съезда законоучителей Волынской епархии, разосланная по другим учебным заведениям губерний за подписью архиепископа Волынского Антония (Храповицкого)⁵. Для лиц, успешно закончивших шестилетнюю программу, предусматривался еще 7-й класс для подготовки к поступлению в высшее учебное заведение. Ученики, окончившие курс с полным аттестатом, допускались к экзаменам в высшие учебные заведения царской России⁶.

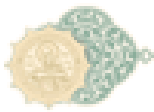
Примечательно, что проектом реформирования средних духовных учебных заведений 1906 года предусматривалось по этому принципу создание новой духовной школы с программой, приближенной к курсу светских гимназий Министерства народного просвещения, которая давала бы учащимся на протяжении первых 4-х классов среднее образование с обязательным преподаванием Священного Писания и одного из современных иностранных языков по выбору воспитанников. Следующие (5-й и 6-й) классы семинарии должны были быть специально-богословскими. Причем в двух последних классах семинарии некоторые предметы предполагалось сократить, а именно: преподавание истории обличения раскола и сект, а также теории гомилетики, с усилением, напротив, практических опытов в проповедничестве. В свою очередь, некоторые предметы предписывалось в этом отделении совершенно исключить, например, библейскую историю, обличительное богословие, чтение отцов Церкви на древних языках. На выбор учащегося предлагалось изучение одного из современных языков. Кроме того, реформой было предусмотрено поступление в старшие богословские классы семинарии лиц, изъявивших желание посвятить себя служению Церкви, но окончивших общеобразовательный курс других духовных школ или средних учебных заведений Министерства народного просвещения⁷.

Хотя официально семинарии считались средними учебными заведениями, в педагогической литературе они характеризуются как школы, занимаю-

⁵ ДАХмО. Ф. 57. Оп. 1. Спр. 14. Арк. 48–52.

⁶ Прицишин С., прот. Воспитательная роль Алексеевского реального училища г. Проскурова Подольской губернии в духовном формировании молодежи нач. XX в. // Матеріали І Всеукраїнської Міжконфесійної Християнської науково-практичної конференції «Формування основ християнської моралі в процесі духовного відродження нації». Кам'янець-Подільський, 2008. С. 379.

⁷ Центральний державний історичний архів України у м. Києві (далі — ЦДАІАК). Ф. 712. Оп. 4. Спр. 367. Арк. 134.

шие промежуточное положение между средними и высшими. В Духовных Академиях того времени были сосредоточены лучшие церковно-научные силы России. Профессорский состав Духовных Академий XIX — начала XX вв. включал в себя выдающихся русских ученых-богословов, чьи прославленные имена — святителя Филарета (Дроздова), митрополита Макария (Булгакова), святителя Феофана Затворника, протоиерея Александра Горского, священника Павла Флоренского, В. В. Болотова, Н. Н. Глубоковского, Е. Е. Голубинского, В. Н. Бенешевича, М. Э. Поснова и других известных всему миру богословов и церковных деятелей⁸.

После смерти митрополита Киевского Флавиана и назначения на кафедру его преемника митрополита Владимира (Богоявленского) в конце декабря 1915 года профессорами протоиереем А. Гаголевым, протоиереем Н. Гроссу, В. Рыбинским и М. Посновым в Совет Киевской Духовной Академии были поданы заявления с предложением избрать в почетные члены двух знаменитых профессоров Императорской Петроградской Духовной Академии — митрополита Петроградского и Ладожского Питирима (Окнова) и А. Катанского. Одновременно с ними в этом заявлении предлагалось избрать почетными членами КДА двух знаменитых старейших профессоров Казанской Духовной Академии П. А. Юнгера и Ф. А. Курганова — бывших учителей епископа Феодора (Поздеевского) и архимандрита Амвросия (Полянского). Означенные предложения членами Совета КДА приняты были единогласно⁹.

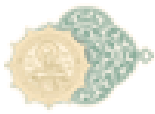
Конечно, старая духовная школа не была лишена недостатков. Главный из них состоял в том, что из-за ограниченности средств дореволюционные духовные школы решали, по существу, две различные задачи: готовили кадры духовенства и одновременно давали на льготных условиях образование детям клириков, которые не всегда стремились к пастырскому служению. Наличие в контингенте учащихся этого элемента затрудняло процесс религиозно-нравственного воспитания, вносило в жизнь духовных школ суету мирских страстей.

В связи с вышеизложенным уместно также обратить внимание на основные проблемы и тенденции в студенческой среде дореволюционных духовных школ. Так, на основании различных свидетельств периода XVIII–XIX вв.¹⁰ можно сделать вывод, что несмотря на прогресс во многих областях жизни, веяния Запада, распространившиеся с петровских времен, деятельность митрополитов Стефана Яворского и Феофана Прокоповича, а также упразднение патриаршества способствовали постепенному удалению образовательного процесса от святоотеческой

⁸ Евгений (Решетников), еп. Указ. соч. С. 102.

⁹ ЦДАИАК. Ф. 711. Оп. 3. Спр. 3812. Арк. 1–2, 4–5.

¹⁰ Знаменский П. В., прот. Духовные школы в России до реформы 1808 г. СПб., 2001. С. 94–95, 591–594.

традиции¹¹. Это привело к тому, что в конце XIX века, с проникновением в жизнь русского общества различных нигилистических идей, духовная школа переживала определенный кризис. Об этом в своих работах с тревогой говорил епископ Феодор (Поздеевский). Все вело к тому, что выпускник семинарии в лучшем случае проникался православной духовностью не в стенах родной alma mater, как об этом горько сокрушался епископ Феодор, а уже в сане приходского священника, в среде им же пасомых мирян. Также студент, желавший проникнуться святоотеческим наследием, часто был вынужден утолять свою жажду не в семинарии, а в окружении монастырской братии, заранее определяя для себя путь ученого-монаха. Еще будучи ректором Московской духовной семинарии (1906–1909 гг.), владыка Феодор указывал на недостаточное изучение святоотеческого наследия как на главную причину упадка духовного образования: «Спросите, на самом деле, каждого из получивших специальное богословское образование, много ли он в семинарии и академии изучал слово Божие и памятники святоотеческой письменности. К великому стыду богословской школы, питомцы ее в этом отношении гораздо слабее раскольниковских начетчиков или простых благочестивых православных мужичков. Несомненно, благодаря тому, что нами забыты духовные сокровища богословствования святых отцов, и замечается теперь такой упадок продуктивности богословской мысли»¹².

В свою очередь, о пагубном влиянии западных идей на отечественное богословие свидетельствовал и выдающийся иерарх митрополит Антоний (Храповицкий)¹³. Появившиеся в XIX веке в России сторонники социализма в научной прессе нередко старались выдать христианство и ожидаемое им Царствие Божие как попытки «построения социалистического общества на земле Иисусом Христом». Поэтому Церковь Христова и ее монашество виделись социалистам ненужной эксплуататорской организацией «мироедов» и историческим «пережитком раннего феодализма». Перед православными богословами конца XIX — начала XX веков остро стояла ответственная задача: повернуть образовательный процесс в русских духовных школах к восточному святоотеческому наследию¹⁴.

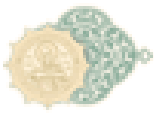
Таким образом, можно констатировать, что перед революцией русское духовное просвещение целиком нуждалось в коренной реорганизации. Сама система образования (духовное училище — семинария — Академия) к началу XX века уже не соответствовала задачам духовного просвещения в

¹¹ Антоний (Храповицкий), митр. Пастырское богословие. Изд. Успенского Псково-Печорского монастыря, 1994. С. 38, 44.

¹² Роман (Дукин), иером. Архиепископ Феодор (Поздеевский). Жизнеописание. Избранные труды. Троице-Сергиева Лавра, 2000. С. 12, 17, 18, 43–88.

¹³ Антоний (Храповицкий), митр. Указ. соч. С. 38.

¹⁴ Флоровский Г., прот. Западные влияния в русском богословии. Электронная публикация в сети Интернет в библиотеке форума «Православная беседа» (<http://pravbeseda.org/library>).

целом. Об этом упоминалось в проекте реформ духовных учебных заведений 1906 года. По этому поводу ректор Киевской семинарии архимандрит Амвросий (Полянский) и правление семинарии отмечали разобщенность, если не разрыв между духовным училищем и семинарией, а также между семинарией и Академией, несмотря на то, что они призваны, были служить, в сущности, одному и тому же делу. Взаимная отдаленность низших и средних духовных школ осложняла процесс адаптации поступивших в семинарию выпускников низших духовных училищ. Поэтому проект учебной реформы 1906 года предусматривал устранение этого отрицательного явления¹⁵. Но полностью провести эту реформу так и не удалось из-за первой мировой войны и последовавшей в 1917 году революции.

Только благодаря целой плеяде талантавейших светочей науки, беззаветно преданных своему труду на ниве духовного образования, таких как митрополит Киевский Флавиан (Городецкий), митрополит Антоний (Храповицкий), епископ Феодор (Поздеевский) и многие другие пастыри-педагоги из монашества и мирян, удавалось сдерживать образовательный процесс в рамках ортодоксии и святоотеческого наследия. Впоследствии многим из них суждено было в связи с приходом к власти большевиков принять мученический венец. По этому поводу иерей Кирилл Каледа, настоятель храма Святых Новомучеников и Исповедников Российских в Бутове (Москва) говорил: «Новомученики и исповедники всей своей жизнью и страданиями, нередко даже до смерти, свидетельствовали о своей вере и преданности Богу, и изучение их опыта в воспитании и духовно-нравственном просвещении подрастающего поколения крайне важно для нас, т. к. сама их жизнь являет собой пример для подражания, тем более что для многих из них вопросы воспитания детей и юношества были крайне актуальны. Одни из них сами имели детей, другим приходилось решать эти вопросы в ходе пастырского служения, а целый ряд из них в значительной мере посвятили жизнь свою воспитанию молодежи, являясь законоучителями и преподавателями учебных заведений»¹⁶.

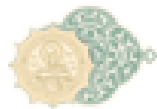
Со своей стороны, передовое дореволюционное духовенство было обеспокоено и тем, что высокий академический уровень пореформенной духовной школы сочетался с отталкивающей нравственной атмосферой, царившей в семинариях¹⁷. Предсоборное движение 1905–1917 гг. одной из своих главных проблем считало вопрос о духовной школе. По нему высказались почти все русские епархиальные архиереи¹⁸. В 1905 году Святейший Синод

¹⁵ ЦДАИАК. Ф. 712. Оп. 4. Спр. 367. Арк. 100–101.

¹⁶ Каледа К., иерей. Опыт новомучеников в воспитании и духовно-нравственном просвещении подрастающего поколения // Сборник материалов Международных Рождественских образовательных чтений. М., 2006. С. 29.

¹⁷ Поздеевский Д. Православная Церковь Руси, России и СССР. М., 1996. С. 199.

¹⁸ Соменок Г., прот. Поиск богословско-исторической концепции реформирования КДАиС // Вісник пресс-служби УПЦ. 2007, січень. № 64. С. 33.

провел опрос относительно целесообразности церковных реформ и в 1906 году опубликовал ответы в трех фоллиантах. Архiereи осуждали семинарии за невнимание к воспитанию истинных пастырей, за рутину, жестокость и казенщину. Также за то, что они стали рассадником революционных идей, анархизма и нигилизма¹⁹. Правда, мало кто из них детализировал проблему. Но в одном почти все были едины — нужна всесословная пастырская школа. Последняя влекла за собой и более широкую всесословность высшей богословской школы, предполагающей для своих выпускников возможность как научно-педагогической, так и пастырской деятельности. Эта цель, поставленная перед высшей духовной школой, в отдельных случаях фактически была достигнута²⁰. Некоторые из архiereев во главе с архиепископом Антонием (Храповицким) предлагали закрыть вообще все существующие семинарии и вместо них открыть пастырские училища при монастырях — подальше от зараженных развратом и атеизмом городов²¹. Школы по предложению почти всех архiereев должны были стать всесословными, открытыми для любого юноши, желавшего посвятить себя служению Богу. Основной упор в богословских школах, по мнению архипастырей, нужно было делать на молитву, аскезу, действительную любовь²².

Таким образом, уже в начале XX столетия стало очевидным, что осуществление этих предложений приводило в конечном итоге к разрушению сложившейся в богословском образовании традиционной обязательной последовательной цепи: духовное училище — семинария — Академия²³. Теперь все более вычерчивалась новая перспектива: отечественной богословской школе наряду с ее традиционным устройством со временем следовало придать новую форму — богословский институт²⁴. А для этого необходимо было коренным образом реорганизовать всю систему духовного образования.

Во время работы II сессии Всероссийского Церковного Собора 1917–1918 гг. в ходе обсуждения доклада Отдела духовно-учебных заведений «О типе и управлении духовно-учебных заведений» митрополит Арсений (Стадницкий) в своем вступительном слове отметил следующее: «В Отделе возникли разногласия, которые воплотились в создании трех типов школы: а) первого — построенного применительно к духовной семинарии, б) второго — богословско-пастырской семинарии и в) третьего — пастырского училища с неполным упрощенным богословским образованием. Очень трудно составить окончательное

¹⁹ Поспеловский Д. Указ. соч. С. 199.

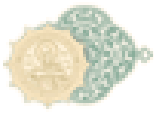
²⁰ Соменок Г., прот. Указ. соч. С. 33.

²¹ Соколов С. П. Скорбный лист духовных семинарий в 1906–1907 учебном году // Богословский вестник. № 5. 1907. С. 241.

²² Поспеловский Д. Указ. соч. С. 199.

²³ Соменок Г., прот. Указ. соч. С. 33.

²⁴ Роман (Дукин), иером. Указ. соч. С. 10–15, 24, 356, 360–362.

суждение, потому что каждый тип имеет свои достоинства и недостатки»²⁵. Определение о духовных учебных заведениях вызвало горячие споры. Мнения разделились еще при подготовке доклада, и в соответствии с этим были выработаны проекты «большинства» и «меньшинства». Проект большинства предусматривал формирование двух типов училищ: пастырское училище, ориентированное в своей программе на гуманитарную гимназию с добавлением богословских предметов, и пастырское училище с упрощенным курсом. Противники проекта большинства критиковали, прежде всего, первый вариант училища, сетуя на то, что такая школа является скорее ступенью для поступления в университет, чем для подготовки пастырей. Проект меньшинства предусматривал четырехлетнюю пастырскую школу. В свою очередь, противники меньшинства отмечали, что такой путь ведет к учреждению сословной школы для духовенства, а возможность пастырского служения должны получать представители всех сословий, и прежде всего крестьяне. Некоторые члены Собора защищали старую семинарию, считая при этом, что надо улучшать старый тип школы, а не создавать новый. Именно по этому компромиссному пути и пошел Собор. При голосовании члены Собора 101 голосом против 89 постановили оставить духовную семинарию и училище в прежнем виде, при этом Высшему церковному управлению разрешалось проведение необходимых изменений и улучшений²⁶.

В 1919–20 гг. в вопросах устройства духовной семинарии Подольские архиереи придерживались данного постановления Собора. Но проект закона Директории от 7 ноября 1919 года в отношении духовных семинарий предусматривал секуляризацию духовной школы, передавая ее в ведение Министерства образования и просвещения²⁷.

Согласно проекту Министерства исповеданий Украинской Народной Республики, устройство братской школы рассматривалось как курс пастырского училища с упрощенным богословским образованием. Поэтому, выражая негодование по поводу нового проекта от имени Подольского епископа Пимена (Пегова), архимандрит Валериан (Рудич) не без основания находил в главных принципах ее устройства угрозу для существования самой богословской школы в будущем²⁸.

Таким образом, на примере отечественных духовных школ в дореволюционной России можно составить определенное мнение об исторических условиях, в которых проходило становление пастырей-богословов — будущих новомучеников и исповедников XX столетия.

²⁵ Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Обзор Деяний. Вторая сессия / Сост. А. Г. Кравецкий, А. А. Плетнев, Г. А. Шредер, Г. Шульц. М., 2001. С. 408.

²⁶ Там же. С. 19.

²⁷ Діяльність Правительства. Духовні школи // Робітнич Газета: Орган Центрального Комітету Української Соціалістичної Демократичної Партії. Кам'янець-Подільський. № 534. 7 листопада 1919. С. 2.

²⁸ ДАХмО. Ф. 64. Оп. 1. Спр. 107. Арк. 28.